

НАШ ВЫБОР

мини-антология свободных стихов

**составление\отбор:
Александра Очеретянского и Алексея Даена**

короткие тексты

(1950-2000)

Библиотека Альманаха «Черновик»

ISSN: 1554-0510

New York

2010

*Антология свободных текстов –
свобода осознанного выбора.*

10 лет назад настоящая антология задумывалась как собрание текстов верлибристов второй половины прошлого столетия. Издание не состоялось.

В настоящей мини-антологии [один текст – один автор] составители не ставили для себя задачу отбора исключительно верлибров.

Задача была иного рода: на базе короткого стиха (максимум – 15 строк), показать – по возможности, разумеется, – как можно шире – спектр свободного не закомплексованного дыхания русскоязычной поэзии второй половины XX века.

Мы сделали все возможное с тем, чтобы избежать присутствия канона, под каким бы соусом он ни подавался.

Известные, неизвестные, равно как и широко известные в узком кругу авторы соседствуют друг с другом.

Подборка открывается текстом Ивана Ахметьева, как нельзя лучше иллюстрирующим идею создания антологии. Заключительным аккордом звучит текст Всеволода Некрасова.

Тексты внутри антологии представлены в алфавитном порядке.

Без таких акций нет литературного процесса, нет преемственности. Нет того, из-за чего, за счет чего, чем жива Литература.

Об уровне представленных текстов – судить читателю, который. Был. Есть. Будет – в: до-перестроечные, перестроечные, после-перестроечные, докризисные, кризисные и после-кризисные ВРЕМЕНА.

Составители:
Александр Очеретянский и Алексей Даен

Тексты взяты из книг, антологий, альманахов, журнальных и газетных публикаций.

Справка об авторах не представлена по причине отсутствия контактов с большинством отобранных для антологии авторов.

Copyright (c) Alexander Ocheretyansky, Aleksey Dayen, and the Authors

Иван Ахметьев

и силлабический
и силлабо-тонический
и акцентный
неравнометрический
и унылый
гекзаметрический
и тоскливый
верлибрический
и вертикальный
иероглифический
и обратный
аудический
и изустный
каннибалический
и машинный
кибернетический
и обычный
человеческий

Шамшад Абдуллаев

ЭПИЛОГ

Поле, сорванное облаками на большом отдалении,
у реки длиной в километр, – капли
чёрного масла уже в июньской почве. В последний раз.
Ее рука без вен в солнечных струях над воскресной
скатертью,
но жаркий ветер гонит сухие конские комья
по равнинной площади. Кто ты
в летнем огне? Рубец на мускусной шее,
сон против снов, несколько донных рыб,
и ты ходишь босиком по графленому полу,
по краю ковра, мимо ломких жал,
мимо монголоидных фигурок на блещущем пианино.

Константин Азаров

ЛИРИЧЕСКОЕ

Женщина на рассвете
Гнущая подкову
СТРАННАЯ ЖЕНЩИНА

Я таких не люблю.

Наталия Азарова

доедая с тарелки
летний салат
разве помнишь
о приготовлении
о слезах
 разлуковых
 на деревянной доске

Геннадий Айги

о видах хамла
и х конструкциях
судить по смятому влажному
и вышвырнутому человеку
как по дырам и складкам бумажки
шевелиющейся в урне – на самом верху

Геннадий Алексеев

Почешу в затылке,
снова засучу рукава,
снова поплюю на руки,
снова возьмусь за дело.

Всю жизнь
в поте лица
буду делать свое большое дело.
Умру,
и мое дело
останется незаконченным.

Меня похоронят
с засученными рукавами.

Анна Альчук

ОТлеТЕЛА душа
отдышалась
отрешилась от шлака и —
вширь
 просияла на синем

отсель
несиницей в руках саркофага —

прошивающим Землю дождем
журавлем

обживается вечность

Виталий Амурский

СОСТОЯНИЕ 2

Я из тех последних той страны
Где ещё читали стихи
И на черных рынках
Платили месячную зарплату
За синий томик Цветаевой

Ашот Ашот

Чтобы жить там
Надо быть птицей
С хорошо
отутюженным небом
Глупой смерти
Не достает
Последнего крика

Рита Бальмина

ЛИШНЕЕ ЗАЧЕРКНУТЬ

Все утро в объезд добиралась на работу
из-за аварии на Бруклинском /Крымском мосту.
Весь день лепила ангелов/орлов/львов/тельцов,
покрывая золотом/лаком/матом.
Весь вечер уговаривала сына
не драться в детском саду/
не курить марихуану/
не разводиться с женой.
Всю ночь снился недавний/возможный теракт
в школе/в ресторане/в кинотеатре за океаном/за углом.

Андрей Беличенко

тело – это рыба
ныряющая на дно души, чтобы
запустить её на орбиты
чужого сознания

такой большой
что даже крошки
ярче корабля с огнем

Наталья Бельченко

ОСЕНЬ

Время, когда горизонт
Прививает себе вертикаль,
Лист каштана, как ласт,
появляется в проруби города,
и туман пятикнижием
Поднимает главу
Над пометками сна на полях.

Сергей Бирюков

как бы время расправить
лист черновика
набросок гения
комок глины
на краю воскресенья
к закату
уже еле различимый

Илья Бокштейн

Унылый шум нелепых лет
неразрушим.
Но если «шим» сменить на «шу»
отбросив «не».....
Не дай Бог – небо сокрушить!

Екатерина Боярских

Для одних пустая кукла душа,
Для других чужие слезы – рыбий пузырь.
Если я когда-нибудь выйду на свет,
Если я еще когда-нибудь выйду на след,
Если я когда-нибудь выйду – я буду не там.

Тамара Буковская

Литературная премия Веспасиана
могла бы превосходить по размеру
Нобеля и уж во всяком случае не
пахла бы ни динамитом, ни кровью.
Правда, припахивала бы дерьмом
и мочой, но это, как и сама литература,
всего лишь естественные выделения
живой материи, твари смердящей,
человека разумного...

Дмитрий Булатов

Из цикла «видимость насекомых»

Внутри себя он – пораженный –
всматривается в сосны
которые скрипят по-зимнему
сквозь крик
обратных диких птиц и видит
всполохи луны
в глазах коней что сбросив
седоков клубятся мышцами
облизанные ветром

Владимир Бурич

Я заглянул к себе ночью в окно

И увидел
что меня нет

И понял
что меня может не быть

Иван Буркин

в комнату,
в которой квартировало молчание,
вела строка из стихотворения Фета
и фиалка из поэмы Блока.
за фиалкой шли слова
и несли в руках молнию.
в стихотворении разразилась гроза,
поэта обвинили в нарушении порядка.

Владимир Верлока

Крохи звука
на скатерти тишины
будто старый монах
чистит подгнившее яблоко
в январе
в монастыре

во мне

Анри Волохонский

Омерзительное имперское совершенство
Представляет собой сущую язву
Поэзии – как прежней, так и новейшей.

А потому – чувствительнейшая личность –
Пусть поэт навсегда избегает
Того нарочитого тщания
Которое придает его творениям
Имперское совершенство.

Владимир Гандельсман

Знаешь ли, откуда это синее,
 синевеющее и растертое
подмастерьями фламандцев в будущем,
 кобальтовое, сиреневое?
Знаешь ли, откуда небо вынуто,
 почему ни в чем не виновато?
Из одной, потом другой души оно
состоит, а та, вдвойне лазурная,
 тишина –
там Лазарь умер дважды.

Георгий Геннис

«Твое
что ты пишешь
несовместимо с бытом»
шептала она
и я благодарно распутывал ее волосы
забывая
о притаившемся внутри нас
времени

Олеся Гидрат

Темнота слизывает
Влагу с рельсов
Грызет фонари
Пока
Мы копошимся в брюхе тумана

Анна Глазова

В твоей плоти теснится подспудный смысл.
Жалость прикосновений его дитя.

Желания знак лицо

Шифр постижения.

Мимика узнавания.

Я символ.

Дмитрий Григорьев

Похорони мои замершие руки
под своей кожей,
проведи языком по моим глазам:
чувствуешь – твердо
и капелька крови вместо слезы.
Извини, я порезал тебе язык,
тебе больно?

Но это последний осколок –
дальше меня уже нет.

Алексей Даен

БЕСПОЛЕЗНОСТЬ

бесполезно
отжиматься с одышкой
над каждой строчкой

всё заменимо
даже та
что рядом с тобой
лежит
обняв подушку

Игорь Давлетшин

Поставь мне, пожалуйста, свечку
из опавших кленовых листьев,
на мою белую скатерть –
пугающую мой взгляд, своим ослепительным светом,
безжизненно свисающим с кромки стола.

Данила Давыдов

После ухода варваров, потушивших свет
мы глядим на луну, как на единственный источник жизни
и даже песок молчит
словно мысли оставшихся на обочине

Татьяна Данильянц

Простая еда – хлеб,
Хлеб насущный да снег,
Голубеющий сад,
Хлеб. Снег. Сад.
И больше не нужно.

Ольга Денисова

боги герои страна террористы
выжжены ваши шаги
на свитке бумаги от края Охотского моря
красный рот нарисован
белые губы ветер сухой выдувают как песню
пыль на дорогах и звон железа по небу солнцем степей
и черемуха пыльная себя повторяя в лицах в усталых
подошвах
не знает какие года стоят неподвижно на горизонтах
какие проносятся мимо с толпой
в стенах ступенях стеклах слепого
бумаги строительной неба

Карен Джангиров

Это не трудно –
за сверкающий кончик
вытянуть взглядом из спящей звезды
золотую цепочку букашек...

А можешь ли ты
по ритму бегущих дождинок,
по степени грусти в глазах у лягушек
определить глубину
осени?

Аркадий Драгомощенко

Тихая россыпь шагов
на пелене ожидания
холст покрыт пятнами
Неразрывно с холстом связано
неокрепшее дерево
Девушка с гордой спиной
ложится в постель
руки она держит ладонями книзу
приоткрывается к бедрам своим
не памятуя о них
Вечер на веках ее
Она засыпает
приотворяются двери

Владимир Дурново

Я б в твоём заборе сделал дырку
и так на стульчике сидел
и неотрывно б на тебя глядел
порою б закрывал глаза
и сдерживал улыбку

Светлана Заготова

Кто-то выходит раньше.
Кто-то едет до конца.
Кого-то выталкивают.
Маленький переполненный автобус –
маленький переполненный мир.
Планета пеньков,
крепко уцепившихся за место
изваяний с отбитыми ушами,
неслышащих голоса матери
висящей на подножке
и умоляющей подвинуться
хотя бы на одного ребенка.

Владимир Захаров

ПОСЛЕ

Маленькая ящерица выскользнула
из трещины в серой бетонной плите
погреться на солнце, слепящем
сквозь ажурные формы
покосившейся ржавой решетчатой мачты,
под которой
в мелком весеннем озерце
плещутся плоские щитни,
отражаются облака.

Невысокие березы, невысокие,
они даже ниже красноватых кустов,
а ведь скоро они эту пустошь закроют,
и недавняя длинная бесконечная просека
зарастет и подымится в уровень с лесом.

Светлана Захарова

Где голые ветви вырастают в низкую воду

И люди ходят хмурыми лбами

Вниз

– в лужах живут пиявки их мыслей –

там стоит он головой в лед

ночь выпускает чернила

и небо тянется мертвым ртом

проглотить

его имя застывший смех

Юрий Зморович

где плавлено тело
где мило страданье
где горечь прохладна

завесами

места под Богом
где нет

и вяленный шар
только помнит о шаре и свете
а ночь наступает
как темный и грустный
прилив

Ольга Зондберг

чем старше я становлюсь
тем хуже переношу алкоголь

голова болит
будто ей больше нечего делать
вкус на языке – последний вздох оконченного бала
а если добавить
немедленно вывернет
как ленту мебиуса

жить в России с таким организмом
временами даже печальней
чем с душой и талантом

Сергей Зубарев

Я не бью в колокол

Я говорю

Что люблю

Колокольные звоны

Когда праздник

Александр Еременко

На Бога, погруженного в материю,
Действует выталкивающая сила,
Равная крику зарезанных младенцев.

Михаил Еремин

Лишнее – дополнение

Как жемчугу, к сказанному – нить.

Предначертание – ежевесенне

прикидываться травкою на выданье под вечно–

(Предвиденье или дерзость – тщанье втиснуть между

минувшим и грядущим то,

чем завершается земное бытие?)

зеленым деревом.

Виктор Іванів

а, звезды исподволь снуют,
хоть старится их острие,
то сцеживают известь и щиплют
перед глазами замедляющийся свет,
то шеголяют по небу с иголочки,
то жмутся как на льду у проруби солдатики,
а то как пигалицы
приглядывают пугови, жеманься.

Елена Игнатова

Загляделась в полынью.
На невнятную жизнь мою
по воде неясной гадаю –
закраснелась вода, зажглась:
это облако отражаясь,
занебесным коснулось краем.

Нина Искренко

НАТЮРМОРТ

Насыщенный гибким пламенем
цвет кувшина
стекает
на гнутую плоскость стола
Ассиметричная бледная рюмка
контрастно приколота
в точке опоры
Движение всосалось в шерстяное дупло кресла
оставив за его пределами
букетик сброшенных пальцев
над дымящейся тенью ночи
в зеркальной пепельнице
холодной и отчужденной
в лунном свете
электронных часов

Александр Карвовский

НЕИСПРАВИМЫЙ

Еще чуть – опасаясь
Темноты
Тыходишь в лес
И ищешь страшного волка
Твоего детства.

Лариса Кобринская

Не плачь, мой друг, не плачь,
Я в городе твоём
живу как старый ворон,
пряча крылья.

Здесь каждый, кто не прав,
сегодня умирает от бессилья
на торжище желаний.

Но
откажись от права
жить как все.

Вадим Козовой

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ?

Не было на заре горя
Пришел в мечях как чума на праздник
Бросило в слезы залило солнца
Голову крови жатву
Отжила свое пестрая как жар охотника
Вымерла шумная как поле в пламени
Клин журавлиный обезголосев
Разорвался в груди

Василий Кондратьев

Из цикла: ПИСЬМА ПАМЯТИ О ХЭЙАН

Подумай,
как мало прошло,
и как много времени будет еще
впереди –
только дожить бы;
от веселой женитьбы до похорон
и от майского дерева
до засохшего клена,
до головы Адама осенних времен.
О любви никто не сказал –
это только забытый сон,
стон холодного камня из вечного плена.

Вадим Крейд

Когда зачумленное
Коммунальным чадом
Чадо кошачье
Взглянет покорно
На тебя в коридоре,
В море горькой симпатии
С надутым парусом
Всплывает из-под сердца
Проблема Человеческого
Общежития.

Михаил Крепс

ЛЮБОВЬ НЕ УХОДИТ

Любовь не уходит.
Она уезжает на велосипеде.
Уже не видно ни сияющих глаз,
Ни розовых коленок,
Но еще можно разглядеть
Быстро удаляющийся силуэт,
Размытую линию колеса
И отраженное солнце,
Изредка вспыхивающее
На кончиках спиц.

Алексей Кубрик

И страна не страна
и жена не жена
и какие-то птицы набитые снегом
даже сын как-то медленно плачет во сне
и душа как окно на бетонной стене
задыхается небом

Бессердечие

молодость

мухи в вине

Анатолий Кудрявицкий

Вечность позади
вечность впереди
челночный мыший бег
этого неуловимого «сейчас»

Наталья Кузьмина

Все обнажилось и стало явным –

Бог... (или его отсутствие)
человечность... и ее лукавство

эволюция, революция, стагнация

взгляды влюбленных
еще пожалуй хранят
глубину тайны

Вячеслав Куприянов

СУМЕРКИ ТЩЕСЛАВИЯ

Каждую ночь
Мертвец
Приподнимает гробовую плиту
И проверяет наощупь:

Не стерлось ли имя
На камне?

Игорь Лапинский

Название этому
Окрестность
Заборчики длинные
Низенькие

Окошки померанцевые в занавесках
Рождают тени неземные

И даже лай собачий
В родных закоулках
Песня

Рафаэль Левчин

"Из цикла [пилоты]"

*

безработный второй пилот
видит ушедшего друга
с которым вдрызг разругался
за право руля
бывший друг весел и молод они смеются
ссора такая глупость
выпьем только чуть-чуть ты же
знаешь нам много нельзя
нам
разве я тоже проснись

Станислав Львовский

задумчивый мальчик в очках
склоняется над разрезанной кем-то
картой терпеливо
соединяя края тридевятых стран
ничего говорит он ничего
вскоре мир снова обретет целостность

Александр Макаров-Кротков

КРЫЛО

Истрепалось полиняло
Уже не мешает
Летать же
По-прежнему не умею

Арсен Мирзаев

в очередной раз
сизу и слушаю
чужие стихи
сизу и слушаю
сизу и слушаю
сизу и слушаю

и вдруг понимаю:
жить остается
все меньше и меньше
все меньше и меньше
все меньше и меньше

с каждой
буквой

Татьяна Михайловская

Поэзия – дело птичье:
над хлебной крошкой чирикать
петь соловейно в любовном саду
и куковать безответно-бездомно...
каркать к дождю и к беде и к судьбе,
туда и обратно курлыкать разлуку,
полночи в ухо глухо ухать
и предвещать рассвет.

Валерий Мишин

мне трудно

мне надо совладать
с арифметикой
алгеброй
геометрией

арифметикой жизни
алгеброй поведения
геометрией поступков

ты меня упрекаешь

и я сознаю
что не справлюсь
с квадратным корнем
сумой двух катетов
и отрезком прямой

Елизавета Мнацаканова

рисунки пером на
параллельных плоскостях

жизни

рисунок воды на
поверхности воды

ВОТ

ПЛОТ

уплывает мимо
параллельных течений

ничьей

жизни ах мимо

бы мимо да мимо

плотских течений плоских

жизней

Артур Молев

БЫТЬ

Быть в облаках

Каких и где,

Во времени

Вчера и завтра,

А ныне?

В сей и этот миг –

Стараться и стареть,

И лишь стремиться стать.

Дышать, любить,

Соделывать вовне.

Но в этот миг,

Сейчас и никогда.

Да, просто – быть.

И не бояться верить

Андрей Монастырский

Там где теряются воспоминания,
я хотел бы построить себе дом
и посмотреть, насколько глубока вселенная,
есть ли еще места, откуда ничего не видно.
Но там, где теряются воспоминания,
Можно различить снежные горы
с большими деревьями
и протоптанными дорогами,
можно различить заборы и мосты,
плавающие по широкой реке,
особенно мосты,
переполненные одичавшим народом,
этими мастерами безбрежной жизни,
растерянными по широкой реке.

Владимир Морозов

ЛЕТО

жара
пчелиная на слух
в цветы
устала
притворяться

Стелла Моротская

точнее и утонченнее
чтоб не было видно материи
ставшей тканью живой

и когда они скажут:
мы ничего не видим,
ты в ответ промолчи:
вам и не должно

Александр Моцар

паутинкой тянется
твой взгляд
к моему равнодушию
/бабье лето/

Ксения Некрасова

И когда я от долгой дороги
присела на камень,
положив на пенек
карандаш и бумагу,
я увидела город фиалок.

Вздымали стебли, словно сваи,
над мхом резные терема
с одним окошком посредине,
и ярко-желтая кайма
легла лучом вокруг окна,
на фиолетовых стенах
стелясь округлыми коврами...

Мария Ордынская

Балерина
танцующая на остром ноже
истекающая кровью
на потеху толпе
не забудь в антракте
сменить накладные пятки

Михаил Орлов

На голой земле стоит мое голое сердце.
Ему дано отмеривать время,
и оно бьется, несмотря ни на что.
Осыпанное инеем и птичьим пометом,
освищенное всеми ветрами,
голое на голой земле,
оно сжимается в кулак
и наносит удар за ударом в безмолвие.

Олег Осипов

Поэта
нельзя оскорбить
безнаказанно.
Поэт промолчит
и напишет стихи.

Александр Очеретянский

от автофургона
 с надписью «хлеб»
идет пар,
 над которым грею я
свои озябшие руки

Наталья Писарева

...на холсте
моего окна
кистями мокрыми от слез
дождь
пытается
изобразить
лицо счастливого
человека...

Ярослав Пичугин

Гора
Молчит камнем
Говорит
Камнепадом
Но слушает всегда
Ухом облака
Как глухой
Воспаривший
В облачность
Слуха

Виктор Полещук

Благодарю тебя, Господи,
Что ты вернул мне слезы,
Отделив меня
От камня, песка и глины.

Андрей Полонский

Пустяки, что в Атлантике мореходы искали оправдание
смерти,
верблужьи бега, нефтяной бизнес, проникновение ислама
в Европу,
Роже Городи, открывший мне Сен-Жон Перса,
предпочитает нынче Генона
и аплодирует славным ребятам из рок – группы «Черный
сентябрь».

Мне жалко прежде всего идеалов свободы,
детских книжек с борцами за независимость на обложке,
ласкового Кастро, изысканного Геваро,
любеобильного Леонида, серьезного Юрия,
громких слов на пионерской линейке,
сломанных детских игрушек, собранных народу
борющегося Вьетнама.

Я не Пригов, я без всякой иронии,
в двумерном мире было проще соединять провода.

Олег Прокофьев

то что тело делает телу
душу волнует мало
но вот отвалилось одно тело
душа присосалась
взамен

Павел Розанов

смешные птицы что трясут хвостами
как листья поперхнувшиеся ветром
они хотели бы растерять крылатый облик
насытившись водой, прозрачным небом,
внезапным однозначным кормом, криком,
хлебом и балетным бегом, –
высоким пониманием запястий, – и
окном в осоке смазанным горчицей...
сосредоточенно смеющиеся
меняют шутовские колпаки

Анастасия Романова

МЕХАНИКА АСКЕЗЫ

Вещи, пространства, вещие сны, поцелуи, побои, почерк, часы, окурки, турецкая дудка, черта, дурь, движение, шутовство, пробуждение, наркотики, лунатики, тина, тень, скука, фисташки, кофе, флажки, чуткость, уродство, рот, чушь, чечетка, предчувствия, мрак, шёпот, бред, башмак, матерщина, шок, суфии, судии, смех, суеверия, силы, нежность, помехи, повадки, тяжесть, притяжение, требуха, задница, воля, похмелье, искус, платья, истерика, сладости, заговор, забытье, история, молчание, сперма, память, наваждение, ужин, язык, отчуждение, запонки, танец, пальцы, бессонница, пах, грусть, грудь, гроздь, яблоки, беготня, желание, жар, тело, —

преданы огню
и больше не потребуются на пути к спасению.

Олег Росла

Был в лесу,
мое настроение
искало дерево,
похожее
на мои мысли.

Лев Рубинштейн

Я не лучше других.
И не хуже других.
Потому что я сам другой.

Виктор Санчук

На повестке Египет

Словно фрески в стенах пирамиды
для глаз мертвецов

И внутри себя время династий

Там песок несущественных счастлих
превращается в сушу

Целый мир для обратного взгляда

Карта Египта

Генрих Сапгир

Случайные слова возьми и пропусти
возьми случайные и пропусти слова
возьми слова и пропусти случайные
возьми «слова слова слова»
возьми слова и пропусти «возьми» –
и слова пропусти

Ян Сатуновский

А покамест работа мысли
доставляет эстетическое удовольствие,
давайте прикинем: что, если
обратиться к области совести?

Андрей Селимов

Хорошо не держаться стилия
В честном поединке с совестью
Выплевывать семена мыслей
Как нечто,
Неуспевшее свершиться,
Грязно и извращенно спать с синей птицей
И не бояться солнечных зайчиков
Запутавшихся в ресницах

Нина Скандиака

вооруженная до зубов
розой комплексов, брось!

проблем стоящих перед тобой
на коленях

слаще для голых ладоней
белые попы

Владимир Смолдырев

Что видит поднимающийся в горы?
Столетний снег,
Носки своих ботинок,
Окованных железом
И цветок
Ценою в жизнь
На лезвии хребта.

Анатолий Соколов

Голое тело ненависти
интеллигентно прикрыто
фиговым листком
сарказма

Наталья Стегний

Я бесконечно
Ощущаю себя капустой
Изредка
Я залезаю в соленую воду
Для того, чтобы всплыли черви

Дарья Суховой

Тут надо бы о времени сказать
О возрасте и снова о погоде
О городах их прошивая всквозь
И проживая в общем не себя
А в общем близких если мама папа
Далеких если письма не идут

Туда сюда

То там то тут

Владимир Тарасов

На льдинках этих
 есть изломанная прорись –
буква... персть мгновенья...
 так закован свет.

Сергей Ташевский

Этот парень так и не смог обыграть свой мобильник.
Лежит теперь с простреленной головой.
Надо признать, дырочка довольно-таки аккуратная.
Сработал autoshooter.
...Странно. Ко всему привыкаешь,
И эти несчастные в вагонах метро
Больше не наводят на мысль
О конце света.

Сергей Тесло

Истлевший лист
На ладони –
Вот карта...

Сергей Тетерин

ОБЕЩАНИЕ

Нежно как бритвой
Я прикоснусь к твоей коже
Нежно как бритвой
Я прошепчу тебе то,
 Что ты хотела услышать

Сергей Тимофеев

Каждую ночь я сажусь за стол
И хохочу при свете лампы.
Все это довольно безумно.
Ну, потом ложусь спать,
Если в доме нет ничего,
Что движется
Или
Излучает холод.

Андрей Тозик

Вся биография в двух строчках уместилась –
Куда бы ни пошел – всегда налево –
Всегда по кругу – кабы не дороги –
Изобретенье древних римлян – если верить –
Истории – хромающей на обе
Ноги – не остыскать истоков –
Особенно по части хронологий –
Какое нынче господа тысячелетье –
Спросил поэт –
А не видать различий

Леся Тышковская

В ответ на розу, не предполагающую слов

Роза из рук незнакомых
ненавязчива,
как дань расстоянью,
как память о взгляде,
перешедшем в бутон,
захлебнувшемся
в лепестковом чае.

Аркадий Тюрин

НЕРАЗРЫВНОСТЬ

Пока истины упакованы в слова
Вся, правда, мира
Умешается в одном
Слове с ложью,
И самый гениальный мистификатор
Не сумеет отколоть
Кусочек чистой,
Без примеси,
Лжи.

Михаил Файнерман

Небо, полное птиц —
я позабыл его имя:
небо,
полное птиц

Ян Шанли

Разные бывают поэты.
Один легче фантика от конфеты.
Другой все время не достает,
Да и сам порой
Сидишь в стороне,
Как мусор.

Сергей Шаталов

Который год

Без погребения

Над птицами разыскивают

БЕРЕГ

Борис Шифрин

Любо-пытство

То, как слова возникают из слов – смотри! –

Неинтересно это.

Пороемся, что внутри

автора,

то есть: что у него в костях.

Он проявляется в разных неловкостях голосе крови
и прочей жидкости.

Мы наготове.

Зарылись

Нас уже не спасти.

Ирина Шостаковская

В неопрокинуть желтые звезды

Вестерн – пронзительный – норд – ура

Безлюдной родины страх чеканный

Небо сироп и щебенка море

Чтобы с большой земли воротиться

Будешь и сам большой как земля

Которая может остановиться

Может наверно остановиться

Свобода хорошую вещь которой

Всех нас наверно переживет

Андрей Щетников

Найти нечто такое
о чем никто не догадывается
увидеть твою фотографию
и замереть от внезапной потери

Руслан Элинин

Надо планировать свою жизнь
говорят мне куда-то бегущие люди
Мне легче согласиться с ними
чем бросить вызов своему сну
Хватит себя изнурять
жалеют они себя обращаясь ко мне
так и до гибели недалеко
Да-да
я еще могу пожертвовать им часть моих страданий
но гибели ни одному из них даже крупицу не отдам

Азамат Эри

Прицелься мне в спину и спусти курок
торопливо
пока я
не обернулся
и мой взгляд не встретился с твоим

Всеволод Некрасов

стиху его свободу
в день поэзии

В.....

П.....тна вольную тему

АВТОРЫ:

Иван Ахметьев

Шамшад Абдуллаев
Константин Азаров
Наталья Азарова
Геннадий Айги
Геннадий Алексеев
Анна Альчук
Виталий Амурский
Ашот Ашот

Рита Бальмина
Андрей Беличенко
Наталья Бельченко
Сергей Бирюков
Илья Бокштейн
Екатерина Боярских
Тамара Буковская
Дмитрий Булатов
Владимир Бурич
Иван Буркин

Владимир Верлока
Анри Волохонский

Владимир Гандельсман
Георгий Геннис
Олеся Гидрат
Анна Глазова
Дмитрий Григорьев

Данила Давыдов
Игорь Давлетшин
Алексей Даен
Татьяна Данильянц
Карен Джангиров
Ольга Денисова
Андрей Драгомощенко
Владимир Дурново
Елена Дьячкова

Светлана Заготова
Владимир Захаров
Светлана Захарова
Юрий Зморевич

Ольга Зондберг
Сергей Зубарев

Александр Еременко
Михаил Еремин

Виктор Іванів
Елена Ігнатова
Нина Іскренко

Александр Карвовский
Лариса Кобринская
Вадим Козовой
Василий Кондратьев
Вадим Крейд
Михаил Крепс
Алексей Кубрик
Анатолий Кудрявицкий
Наталья Кузьмина
Вячеслав Куприянов

Игорь Лапинский
Рафаэль Левчин
Станислав Львовский

Александр Макаров-Кротков
Татьяна Михайловская
Арсен Мирзаев
Валерий Мишин
Елизавета Мнацканова
Артур Молев
Андрей Монастырский
Стелла Моротская
Владимир Морозов
Александр Моцар

Ксения Некрасова

Мария Ордынская
Юрий Орлицкий
Михаил Орлов
Олег Осипов
Александр Очеретянский

Наталья Писарева
Ярослав Пичугин
Виктор Полещук

Андрей Полонский
Олег Прокофьев

Павел Розанов
Анастасия Романова
Олег Росла
Лев Рубинштейн

Виктор Санчук
Генрих Сапгир
Ян Сатуновский
Андрей Селимов
Нина Скандиака
Владимир Смолдырев
Анатолий Соколов
Наталья Стегний
Дарья Суховей

Владимир Тарасов
Сергей Ташевский
Сергей Тесло
Сергей Тетерин
Сергей Тимофеев
Андрей Тозик
Леся Тышковская
Аркадий Тюрин

Михаил Файнерман

Ян Шанли
Борис Шифрин
Ирина Шостаковская

Андрей Щетников

Руслан Элинин
Азамат Эри

Всеволод Некрасов

Александр Очеретянский родился в г. Киеве, в 1946 году. В Сов. Союзе не печатался. Автор восьми поэтических книг, опубликованных в России и в США; библиографии "Россия. Литературный авангард. 1890-1930"; двух коллажных книг, множества неопубликованных коллажей и коллажных книг, соавтор двух книг по исследованию русской литературы 10-20-х гг. XX столетия, а также поэтической антологии того же периода.

Автор многочисленных публикаций в периодических изданиях (бумажных и электронных) по обе стороны океана. Редактор и издатель литературно-визуального альманаха "Черновик" с 1989 года.

Алексей Даен родился в г. Киеве. Автор шести поэтических сборников на русском языке, двух – на английском, одной двуязычной книги (англо-русской), двух прозаических книг и четырёх книг поэтических переводов. Автор сотен публикаций в различных периодических изданиях многих стран мира. С 2002 по 2006 год – редактор и издатель «Членского Журнала» и книжной серии «Библиотека Членского Журнала». Член редколлегии международного издательства «Cross-Cultural Communication» и журнала «Дети Ра». Лауреат Международной Отметины имени Отца Русского Футуризма Давида Бурлюка.

Printed in the United States of America, 2010

